

### СВЯЗАННЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В английском языке, как известно, имеется особый тип синтаксических построений, традиционно называемый комплексами. Структуры типа *He saw them run; He seems to be ill; He found the room empty; I made him happy; We consider him to be a good student; We elected him president; He is likely to come; He is sure to come* и др. существуют не только в английском языке, они встречаются и в русском языке: *Я не министр решать за всех; Он кажется больным; Это сделало положение невозможным* и др. Построения названного типа имеются и в немецком языке, однако степень их представленности в нем невысока в силу его грамматических особенностей: *Er sah sie durch den Park gehen; Er hört die Frau geläufig Deutsch sprechen*.

Удельный вес структур подобного типа в русском и английском языках разный: в русском языке специфика отношений либо отражена в их форме, либо они являются единичными и воспринимаются как стоящие на грани фразеологии; в современном английском языке такие конструкции частотны и представляют одну из специфических черт его синтаксиса. Разная степень частотности рассматриваемых построений в языках объясняется особенностями их грамматики. Как отмечал Л. Теньер, «чем больше в языке имеется возможностей согласования, тем больше в нем свободы, и наоборот, чем меньше возможностей согласования, тем жестче порядок слов и тем сильнее синтаксически связанные слова тяготеют друг к другу в речевой цепочке» [Теньер 1988: 33].

Русский язык относится к флективным языкам с относительно свободным порядком слов и развитой системой морфологических средств

выражения отношений и связей между словами в предложении. Отсюда нетипичность жестких синтаксических построений с фиксированным порядком слов. В языках преимущественного изолированного типа, к которым принадлежит английский язык, ведущее место в оформлении языковой цепочки принадлежит аранжировке слов и позиции каждого слова внутри построения. Степень жесткости структур и роль порядка слов иная, однако, во многом они зависят от превалирующего способа оформления синтаксических связей. Вследствие потери флексий в английском языке согласование уходит на задний план, а на первое место выдвигается примыкание, где большую роль играет семантическая соотносимость слов. Функции слов, выполняющих те или иные роли, оказались закодированными в конфигурации структур, т.е. слова стали функционально маркированными уже самой их позицией. Взаимодействие двух факторов – аранжировки и семантической соотносимости – создало предпосылки для определенного варьирования роли этих двух факторов и принципиальные возможности превалирования одного за счет другого.

Высокая степень взаимообусловленности семантики и синтаксиса при формировании структурной схемы построения интересующего нас типа становится возможной как результат действия особого механизма – наложения или совмещения структурных схем, который существует наряду с линейной цепочкой и инкорпорированием. Ярусность (т.е. наложение, переплетение) в синтаксисе является, таким образом, естественным явлением – способом расширения синтагматических возможностей структур, а потому и коммуникативных возможностей языка.

Связанные структуры – это особый вид построений в английском синтаксисе, в которых в сжатой, конденсированной форме передается содержание, которое в языках синтетического строя обычно передается сложными предложениями, поэтому не случайно, что эти построения иногда называются предложениями-слитками, полупридаточными (неполными придаточными) (semi-clausal constructions) [Vachek 1955; 1976; Nosek 1964; Mathesius: 1975], (clausids) [Allen 1966], (small clauses) [Aarts 1992], придаточными с неличными формами (verbid clauses) [Brayant 1945], бессубъектными инфинитивными придаточными (subjectless infinitival clauses) [Long 1962], скрытыми аналогами сложных предложений [Апресян 1966: 189]. И.Б. Долинина называет построения такого типа склейками, в которых возникают нарушения однозначности между количеством структур в означаемом и означающем, т.е. два предиката, каждый со своим набором партиципантов, оказываются представленными одним синтаксическим набором с одним сказуемым [Долинина 1982: 12].

Л.Д. Чеснокова, исследуя другой тип склейки – предикативные «пределения на материале русского языка (называя их дуплексивами),» квалифицирует их как второстепенный член предложения, «выражающий два отношения к двум грамматически разным словам, который обладает свойством двойной зависимости от имени и глагола, независимо от их форм и функции, например: *Его обнаружили битым; Мы избрали его президентом* и др. [Чеснокова 1973: 32]. Наличие двойных отношений у одного синтаксического элемента обуславливается, по мнению автора, особым способом соотносения признака и предмета в сознании говорящего. Если в конструкции *больной брат* признак мыслится принадлежащим предмету, слитным с этим предметом, то в конструкции *брат приехал больным* признак осознается противопоставленным предмету и одновременно принадлежащим этому же предмету [Чеснокова 1972: 132].<sup>1</sup>

Общим стержневым моментом всех этих концепций является признание сложности релятивной структуры данных построений, обусловленной их неоднородной сущностью, возникшей как результат наложения, которое привело к образованию синтаксической структуры особого типа.

Явление ярусности и компрессии, наблюдаемое в построениях рассматриваемого типа, в частности, в предикатной сфере, Ю.С. Степанов назвал взаимным наложением или имбрикацией предикатных или структурных схем предложений. Имбрикация или частичное перекрывание (overlapping) – это довольно частный случай, при котором схемы, не содержащие глагола, заимствуют глагол, относящийся к другой схеме. Например, выразители категории «состояния» с семантикой «состояния духа» – модальные (*ему кажется, должно, можно*), и выразители глагольных категорий «действие» и «положение» часто совмещаются, порождая схемы с глагольным составным сказуемым (*Он кажется больным*) [Степанов 1981: 209]. Из совмещения такого рода в разных европейских языках развилась обширная группа специальных глаголов, обслуживающих перифразы-совмещения, – так называемые полусвязочные глаголы (в русском языке – *казаться, оказываться*; в английском языке – *appear, seem* и др.).

Таким образом, механизм наложения допускает совмещение не всех структурных схем, а ограниченных, компоненты которых взаимосовместимы, дополняют и компенсируют друг друга. В то же

<sup>1</sup> См. также определение подобных конструкций как осложненных предложений с двумя развернутыми ситуациями, связанными одной предикацией, в типологии предложения В.Ю. Копрова [Копров 2010: 30-32] (прим. ред.).

время сам механизм наложения структурных схем – универсальное явление, характерное для ряда индоевропейских языков, как уже отмечалось ранее, хотя степень представленности построений такого рода в разных языках неодинакова и детерминирована особенностями строя языка.

По своим формальным признакам структуры с Complex Object идентичны свободным сочетаниям с двумя дополнениями, например: *I taught her to read*; или с дополнением и обстоятельством: *I want a car to go to the country*. Построения с Complex Subject омонимичны построениям со сложным сказуемым *He is taught to read English*; т.е. для образования связанных структур используется канонизированная структура. Однако сравнивая два типа построений – свободные и связанные, мы видим, что они различны и дифференциация между ними проявляется в наличии в связанных структурах двух субъектно-предикатных звеньев, а в свободных – одного. Линейность синтагмы свободных сочетаний детерминирована радиальным принципом оформления цепочки: в центре глагол и отходящие от него актанты, образующие в совокупности субъектно-предикатное звено. Очевидно, различие между этими построениями определяется онтологией отношений, а, следовательно, и релятивных схем.

Вместе с тем параллельно связанным структурам существуют сложные предложения, образованные тем же лексическим наполнением:

*I saw him run – I saw that he was running; He is likely to come – It is likely that he'll come.*

Синхронное существование двух типов построений заставляет думать, что между ними не может быть полной идентичности в коммуникативном плане, что связанные структуры обладают своим определенным коммуникативным значением и своим набором дистинктивных признаков. Последние характеристики достаточно значимы, поскольку, как справедливо отмечает В.Н. Ярцева, «от грамматического оформления сообщения зависит и концентрация внимания на том или ином моменте сообщаемого» [Ярцева 1990: 8].

Связанные структуры – это тип построений, в основе образования которых лежит частичное наложение структурных схем, в результате которого некоторые компоненты имплицитуются, а оставшиеся компоненты контаминируют функции имплицитованных членов структуры, что приводит к появлению бифункциональных конститuentов. Наложение структурных схем ведет к прерыванию линейной последовательности и появлению особой синтагматики, воспринимаемой как двухслойная, ярусная, независимо от того, в каком участке прерывается линейная цепочка. Связанные структуры

характеризуются фиксированностью связей на всех уровнях, что является обязательным условием при невыраженности некоторых из них грамматическими средствами.

К разряду факторов, определяющих особый статус связанных структур, относится и то, что в них, как правило, нет второстепенных членов, все компоненты – конститутивные (главные), которые нельзя вычлени из состава предложения без нарушения его смысла, т.е. без них структура перестает существовать.

Наложение, с одной стороны, и импликация компонентов и контаминация их функций, с другой стороны, приводят к появлению новой сетки отношений, новых связей, отражающих перераспределение зависимостей между компонентами. Последнее приводит к усилению значимости позиций компонентов, закреплённости некоторых из них, жесткости структуры в целом, ограниченности, а в некоторых случаях, и невозможности инкорпорирования других элементов без нарушения онтологии отношений, что, в конечном счете, обуславливает не только формальную, но и смысловую целостность построений, их восприятие как единого «смыслового аккорда».

Наложение и вытекающие из него следствия обеспечивают не только жесткость модели, но и связанность построения, что выражается в селективности семантических подклассов глаголов в роли предиката второй пропозиции (как известно, в комплексах употребляются определенные классы глаголов и прилагательных), а также их грамматических форм или частеречной селективности компонентов, выступающих в роли предикатного определения.

Формальное наложение структурных схем ведет к серьезным качественным изменениям в значении лексических единиц, в основном предикатов, т.е. к их модификации. В построениях рассматриваемого типа наблюдается противоречие между виртуальным и актуализируемым значением предикатов: модель построения, с одной стороны, способствует формированию унифицированного значения и превращению лексических единиц, участвующих в ее оформлении, в функциональные синонимы, а с другой стороны, значения предиката как лексемы не исчезает, не погашается и проявляется в том, что детерминирует развертывание в синтагматической цепи. Это противоречие разрешается следующим образом. Наличие жесткой модели построения выступает в качестве одного из условий выравнивания, унификации категориального значения предиката в пределах определенного подкласса, которое осуществляется как результат перераспределения сем в семантической структуре слова вдоль оси «интенционал – импликационал»: переход

дифференцирующих сем лексических единиц в импликационал значения и их нейтрализация, а с другой стороны, перемещение сем, передающих наиболее общее, генерализованное значение, в интенционал значения. Однако семантический сдвиг не означает, что конкретный предикат десемантизируется, его значение сохраняется и проявляется на уровне валентности при комбинаторике в сочетании с тем или иным семантическим подклассом лексических единиц. Если предикаты полифункциональны на системно-парадигматическом уровне, их полифункциональность также нейтрализуется в речевой цепи: та или иная лексическая единица в разных контекстах актуализирует разные категориальные смыслы, ее семантическая характеристика находится в прямом соотношении с ее функцией в структуре и в значительной степени предопределяет границы ее возможного употребления в структурах определенных типов.

Унификация значения, т.е. вторичная номинация предиката в контексте, выступает, таким образом, в качестве условия, на фоне которого происходит формирование нового категориального значения, которое выражается в актуализации признаков, свойств, прежде всего аспектуальных, не свойственных этому предикату в другом контексте. Однако сдвиги категориального значения не находят отражения в специализированных средствах, автоматически маркирующих эти различия, так как в языках с изолирующим строем, к которым принадлежит и английский язык, как правило, отсутствует дифференциация между первичным и вторичным значением, поскольку большинство категориальных значений в английском языке принадлежит к разряду скрытых понятийных значений.

Формирование нового категориального значения возможно и осуществляется в рамках вторичной номинации на основе системного значения лексической единицы, а это является дополнительным аргументом в пользу того, что в лексеме (прежде всего глагольной) заложена вся актантно-аргументная структура, и в зависимости от контекста она может реализовать те или иные потенциальные характеристики.

Возможность участия одних и тех же глаголов в оформлении связанных структур с разной релятивной схемой свидетельствует, что большинство данных глаголов поликатегориальны, и в зависимости от минимального контекста они могут образовывать тот или иной тип предиката, так как репертуар категориальных значений лексической единицы подвижен. Ярким примером категориальной вариативности являются, например, глаголы мнения, перцепции, которые могут образовывать стальные предикаты: *He considered her to be clever; We saw them run*; результативные предикаты: *He was considered clever; We*

*consider him clever; We saw the houses submerged*; модализированные предикаты: *He is considered to be clever*.

Таким образом, возможность частичного изменения лексического значения и изменения категориального значения лексических единиц есть подтверждение положения о том, что значение слова неконстантно, единицы языка в разных контекстах меняют свое значение, т.е. являются контекстуально чувствительными, что окончательное значение слова формируется в результате синтагматической деятельности, так как все элементы системы языка порождаются синтаксически и определяются через синтаксис.

Однако в оформлении связанных структур могут участвовать не все лексические единицы, а только отвечающие определенным требованиям, главными из которых являются: направленность на пропозициональный объект; отсутствие в семантической структуре лексических единиц компонентов, определяющих характер протекания действия или возможность их нейтрализации; семантическая неполнозначность предиката без пропозиционального компонента.

Наряду с принципом консентности и конгруэнтности, другим принципом организации связанных структур является принцип компенсации, который выравнивает семантическую и грамматическую значимость предикатов: первый предикат в результате унификации значения в контексте связанных структур приближается к общему значению, присущему семантическому подклассу лексических единиц, к которому он принадлежит – мнению, волевитивности, перцептивности и т.д., нейтрализует некоторые компоненты своего значения. Эта семантическая «ущербность» его значения компенсируется за счет грамматической оформленности, что выражается с помощью соответствующих маркеров, а с другой стороны, грамматическая «ущербность» второго предиката восполняется за счет семантической полноты, однозначности его лексического значения.

Прием наложения структурных схем объясняет также наличие в связанных структурах однотипной и унифицированной парадигмы видо-временных форм предиката первой пропозиции; отклонение от общей парадигмы индицирует проявление индивидуальных особенностей каждой конкретной единицы.

О связанных структурах можно говорить и с позиции их особой модельности: в основе их образования лежит жесткая модель, которая не выходит за рамки модели английского предложения и воспринимается как определенный понятийный субстрат. Жесткость модели обеспечивается за счет фиксированного порядка слов, строгого ограничения в плане раздвижения структуры путем инкорпорирования компонентов, их дистанцирования, инвертирования. В основе жесткости

модели несомненно лежит механизм наложения структурных схем, который препятствует структурным модификациям, поэтому о связанных структурах можно говорить как о структурах особого модельного синтаксиса – синтаксиса связанных структур.

Построения рассматриваемого типа характеризуются достаточно ограниченной парадигмой коммуникативных типов предложений: для связанных структур характерно употребление в аффирмативных предложениях, что соответствует коммуникативно-прагматической направленности построения – передаче, констатации факта или результата увиденного, услышанного, осознанного, желаемого, предполагаемого, вероятного и т.д. или констатации произошедшего изменения как результата воздействия. В связи с аффирмативным значением вопросительные построения не типичны, а если и возможны, то в основном это суггестивные вопросы. Мало типична и форма повелительного наклонения, так как нехарактерны соответствующие онтологические ситуации; кроме того, семантика многих глаголов, равно как и двупропозициональность построений, ограничивают употребление названных форм.

Исходя из представленной выше характеристики связанных структур, можно вывести основные принципы их оформления:

1) принцип связанной дихотомичности, т.е. представленности двумя пропозициями (иногда формально в усеченной форме);

2) принцип компенсации, заключающийся в перераспределении семантической значимости и грамматической оформленности компонентов в результате перераспределения функциональных ролей компонентов в построении;

3) принцип консентности / конгруэнтности, проявляющийся в облигаторной селективности лексических единиц в роли предиката и предикатного определения во второй пропозиции, а также их грамматических форм;

4) принцип модельности, выражающийся в том, что связанные структуры характеризуются наличием четко закрепленной релятивной схемы.

Таким образом, связанные структуры – это особый тип построений в синтаксисе английского языка, в основе образования которых лежит жесткая модель, лимитирующая количество конститuentов, выступающая в роли определенного фильтра при отборе лексических средств. Внутри связанных структур устанавливаются определенные отношения, которые помогают осмыслить построение как целостное, нечленимое.

Наличие связанных структур – следствие проявления особенностей системы языков изолирующего типа. Среди этих особенностей

первостепенными по значимости являются: значение слова и аранжировка слов в линейном ряду, их «интерференция»; сведение многомерности к известному единству; формирование формальной синтаксической функции на основе семантико-синтаксической, что и обеспечивает неразрывное единство семантики и синтаксиса при отсутствии внешних морфологических маркеров.

\*\*\*

Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. – 302 с.

Долинина И.Б. Валентностные категории английского глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1982. – 36 с.

Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М.: Наука, 1981. – 360 с.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса; вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.

Чеснокова Л.Д. Конструкция с предикативным определением и структура предложения в современном русском литературном языке (материалы для спецкурса). – Ростов-на-Дону, 1972. – Ч. 1. – 135 с.

Чеснокова Л.Д. Конструкция с творительным предикативом и его эквивалентами и система членов предложения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1973. – 39 с.

Ярцева В.Н. Проблемы языкового варьирования: исторический аспект // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – С. 4-35.

Aarts B. Small Clauses in English. The Nonverbal Types. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1992. – 228 p.

Allen R. The Verb System of Present-day American English. – The Hague: Mouton, 1966. – 303 p.

Bryant M. A Functional English Grammar. – Boston, D. C.: Heath, 1945. – 326 p.

Long R.B. The Sentence and its Parts. A Grammar of Contemporary English. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1974. – 225 p.

Mathesius V. Functional Analysis of Present-day English on a General Linguistic Basis. – Prague: Academia, 1975. – 228 p.

Nosek J. Notes on Syntactic Condensation in Modern English // Travaux Linguistiques de Prague. – Prague: Academia, 1964. – P. 281-288.

Vachek J. Some thoughts on the So-called Complex Condensation in Modern English. // Sborník prací filosofické fakulty brněnské university. – Brno, A3, 1955. – P. 63-77.

Vachek J. The Compactness of the Modern English Sentence // Selected Writings in English and General Linguistics. – Prague: Academia, 1976. – P. 337-352.